

Кизиллов В. В. / Kizilov V. V.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА

MATERIAL RESPONSIBILITY OF ARBITRATION COURT

Кизиллов Вячеслав

Владимирович,

*к.ю.н., главный редактор
журнала «Актуальные во-
просы публичного права»,
г. Омск.*

attorney1961@mail.ru

Исследуются проблемные вопросы привлечения к материальной ответственности судебных органов арбитражного суда, причинивших вред юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) при отправлении правосудия. Подвергается критике позиция Конституционного Суда Российской Федерации в части отнесения судебного акта ВАС РФ – определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ к рядовым процессуальным актам арбитражного суда, не разрешающим спор по существу. Высказывается предложение о нормативном регулировании судопроизводства в надзорной инстанции арбитражного суда, исключая незаконный отказ подателю надзорной жалобы в рассмотрении дела в Президиуме ВАС РФ.

Ключевые слова: незаконное действие (бездействие) арбитражного суда, материальная ответственность арбитражного суда, деликтная ответственность, компенсации за нарушение права на судопроизводство.

*Kizilov Viacheslav
Vladimirovich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Editor in chief of the maga-zine
"The topical Issues of Public
Law", Omsk.
attorney1961@mail.ru*

In the article the problematic issues of bringing to material responsibility judicial bodies of arbitration court, which caused harm to legal entities by unlawful actions (or inaction) while administration of justice, are explored. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the referring of judicial act of the Higher Arbitration Court of the RF – ruling on refuse to transfer the case in the Presidium of the Higher Arbitration Court of the RF to the ordinary procedural acts of arbitration court, which do not resolve a dispute on the merit, is criticized. The author suggests normative regulation of proceedings in the Arbitration Court supervisory instance, which will exclude illegal rejection the giver of a supervisory complaint to consider its case at the Presidium of the HAC of the RF.

Keywords: illegal action (inaction) of arbitration court, the material responsibility of arbitration court, tort responsibility, compensation for the violation of right on court proceedings.

Несмотря на то, что статьей 1069 ГК РФ [2] закреплена норма об ответственности государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, остаются неразрешенными вопросы ответственности судебных органов.

Вступивший в силу с 4 мая 2010 года закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок» [3] (далее по тексту Закон о компенсации), по нашему мнению, мало эффективен в силу имеющихся в нем специальных оговорок, например: «нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (см. ч. 2 ст. 1 указанного закона) и закрепленных в нем процессуальных правил получения компенсации.

Как мы полагаем, Закон о компенсации закрепляет нормы, реализующие положение статьи 1069 ГК РФ в части материальной ответственности судов за бездействие, и таким образом является специальным, можно сказать процедурным, законом по отношению к ГК РФ.

Также специальными нормами о материальной ответственности за причиненный вред юридическим лицам являются нормы статьи 1070 ГК РФ, которые охватывают лишь частный случай причинения вреда судебными органами – в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. При этом обязательным условием возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, является установление вины судьи в приговоре суда, вступившем в законную силу.

Такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, как указано в Постановлении КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П, «связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией Российской Федерации (глава 7) и конкретизированными процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судейского усмотрения и др.), а также с особым порядком ревизии актов судебной власти. Производство по пересмотру судебных решений, а, следовательно, оценка их законности и обоснованности, осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах – посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т. е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных

процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков» [4].

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации содержит лишь два основания деликтного пересмотра состоявшихся судебных актов – наличие в деянии судьи составов уголовно наказуемых правонарушений:

- вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (статья 305 УК РФ),

- неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей (в контексте статьи 293 УК РФ должностным лицом) своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Привлечение судьи к ответственности по указанным статьям УК РФ дает зеленый свет на предъявление и удовлетворение иска о возмещении причиненного вреда.

Однако представляется проблематичным доказательство виновности коллегиального судебного органа, особенно, когда под сомнение ставится законность вынесенных судебных актов в апелляционной, кассационной или надзорной инстанциях.

Если рассматривать статью 1070 ГК РФ как содержащую нормы об ответственности специальных субъектов (из числа государственных органов и их должностных лиц выделяются правоохранительные органы, прокуратура и суды), то можно прийти к необоснованному, как мы полагаем, выводу о неприменении статьи 1069 ГК РФ к судебным органам, а, следовательно, об отсутствии материальной ответственности судебных органов без установления вины.

Причинение вреда судебными органами (судьями) совсем не гипотетично, и, как показывает практика, способы нанесения ущерба (вреда) юридическим лицам со стороны судебных органов не ограничиваются только приостановлением деятельности данного юридического лица или бездействием при отправлении правосудия.

Рассматривая ранее вопросы совершения судебных ошибок в налоговых спорах [10], мы отмечали возможность вынесения судебного акта, не соответствующего фактическим обстоятельствам дела и противоречащего нормам права, но, тем не менее, устоявшего в вышестоящих инстанциях. В таких случаях, как мы полагаем, не возникает вопрос о причинении вреда незаконным действием (бездействием) суда (кто же квалифицирует такую незаконность?).

Лишь в редких случаях, когда судебная ошибка арбитражного суда признана в Конституционном Суде Российской Федерации (вытекает из правовой позиции КС РФ) или в международных судах, можно, как мы полагаем, реализовать положения статьи 1069 ГК РФ о материальной ответственности арбитражного суда за причиненный вред юридическому лицу.

В случае установления Конституционным Судом РФ факта применения арбитражным судом по конкретному делу нормативного акта с толкованием, расходящимся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ, судебные акты арбитражного суда подлежат пересмотру в порядке, установленном законом. Иное означало бы, что арбитражный суд может осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять КС РФ, чего он в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе [4].

Не составляет секрета то, что на практике имеет место большая зависимость результата осуществления правосудия от судебской дискреции, в связи с чем трудно реализовать разграничение незаконных решений, принятых с наличием или отсутствием вины судьи. Однако это не должно оставлять безнаказанным, по сути, некачественное отправление правосудия.

Под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, «которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т. е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда» [4]. Следовательно, разрешение арбитражным судом дела имеет результатом: устранение спора, обеспечение возможности беспрепятственной реализации права и охраняемого законом интереса, защиту нарушенных или оспоренных материальных прав и законных интересов. Разрешая дело и принимая решение в соответствии с законом, арбитражный суд осуществляет правосудие в собственном смысле слова, что является целью арбитражного судопроизводства. В актах, разрешающих дело по существу, арбитражный суд определяет действительное материально-правовое положение сторон.

Судебные акты, которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, как мы полагаем, не охватываются понятием «осуществление (отправление) правосудия» в том его смысле, в каком оно употребляется в части 2 статьи 1070 ГК РФ. К таким актам

КС РФ, например, относит те, в которых «решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса – от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения)» [4]. Мы бы сюда добавили еще и определение надзорной инстанции арбитражного суда об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

Конституционным Судом РФ определено, что положение о вине судьи, установленной приговором суда, «не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное пунктом 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации» [4].

Однако следует заметить, что сам КС РФ и международные суды, чьи судебные акты исполняются на территории России, не занимаются установлением вины судей, вынесших оспоренный в КС РФ или международном суде судебный акт, и данный судебный акт подлежит отмене. По сути, в этом случае имеет место оспоренное незаконное действие суда (закрепленное судебным актом) и, как правило, вред, подлежащий возмещению в соответствии с нормами ГК РФ. Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в арбитражном судопроизводстве должны, исходя из положения части 2 статьи 1070 ГК РФ, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость возмещения причиненного вреда нарушением этого права.

Позиция КС РФ, изложенная в Определении от 21 апреля 2005 г. № 160-О [5], и принятая правоведами, комментирующими главу 36 АПК РФ, относительно отказа надзорной инстанции от передачи в Президиум ВАС РФ дела для пересмотра судебных актов нижестоящих арбитражных судов, по нашему мнению требует уточнения. Мы согласны с Б. Я. Полонским, повторяющим правовую позицию КС РФ, что «обращение в ВАС подается, как правило, после того, как дело было рассмотрено в апелляционном и в кассационном

порядке, т. е. когда по усмотрению заинтересованного лица использовались другие возможности для пересмотра, отказ на данной стадии нельзя рассматривать как ущемляющий право на судебную защиту. Это право реализуется в рамках установленного процессуальным законом порядка: дело рассматривается по существу судом первой инстанции, проверяется в полном объеме в апелляционной инстанции и, наконец, законность принятых судебных актов проверяется кассационной инстанцией» [11]. Однако мотивы отказа в передаче дела в Президиум, которые являются обязательным элементом содержания определения (п. 6 статьи 301 АПК РФ), могут содержать в себе порок – игнорировать наличие оснований для пересмотра в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, предусмотренных статьей 304 АПК РФ. Такие определения ВАС РФ, по нашему мнению, являются деликтными. Если коллегия ВАС РФ, установив (указав в определении) основания для пересмотра в порядке надзора судебных актов нижестоящих инстанций, выносит резолюцию об их отсутствии, то в этом случае имеет место злоупотребление властью [9, 51-52].

Мы вполне допускаем возможность злоупотребления правом стороны арбитражного процесса, объясняемой желанием одержать победу в споре. Однако данное злоупотребление ограничено процессуальными правами на обжалование судебных актов арбитражного суда и менее опасно для охраняемого законом правопорядка, чем злоупотребление правом судебных органов арбитражного суда.

Проверка судебных решений арбитражного суда, принятых первой инстанцией, в основном, осуществляется в апелляционном и в кассационном порядке. Причем в кассационной инстанции принимается окончательное решение по делу. Однако законом предусмотрена возможность проверки и пересмотра состоявшихся судебных актов в надзорной инстанции, которая является конечной для споров, рассматриваемых в арбитражных судах. Таким образом, возможная судебная ошибка арбитражного суда в разрешении дела может быть исправлена как до надзорной инстанции, так и в ней самой.

Учитывая, что пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в порядке надзора носит исключительный характер и имеет место только в том случае, когда оспоренный судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской

Федерации, нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, можно утверждать, что именно на надзорную инстанцию возлагается ответственность за недопущение деликтного вреда юридическим лицам при отправлении правосудия.

С правовой позицией КС РФ о том, что «сам по себе отказ в пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов нельзя рассматривать как нарушение закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту» [5] нельзя согласиться. КС РФ обосновывает свою позицию предусмотренной в статье 299 АПК РФ [1] процедурой, при которой «происходит лишь предварительное рассмотрение заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который, не рассматривая дело по существу, решает лишь вопрос о наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» и «какое-либо новое решение, по-иному определяющее права и обязанности лиц, участвующих в деле, составом судей при этом не выносится» [5]. Однако высший судебный орган страны не учитывает, что решение вопроса о наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора Президиумом ВАС РФ может быть порочным, например, в виду того, чтобы обеспечить «торжество публичного интереса» в ущерб нормам права, при наличии заинтересованности и т. п.

Хорошей иллюстрацией вышесказанного, по нашему мнению, является определение ВАС РФ об отказе в передаче дела (№ А57-3530/2008) в Президиум ВАС РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-11732/10 [7]. Рассматривая указанное определение во взаимосвязи с:

- определением ВАС РФ от 12 мая 2012 года № ВАС-11732/10 [12] о приостановлении производства по делу,
- постановлением Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 г. № 14140/11 [6],
- постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2012 года по делу № А27-17017/2009 [8] (в части правопреемства стороны, заявляющей о распределении судебных издержек),

становится видна деликтность определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

В указанных судебных актах разрешался вопрос замены (правопреемства) взыскателя судебных расходов, вступающих в арбитражный процесс на разных его стадиях (в первой и во второй инстанциях). Суть надзорных

жалоб заключается в несогласии правопреемника с отказом апелляционных и кассационных судов в принятии правопреемства по судебным издержкам, сопровождавшимся прекращением производства по делу.

Деликтность определения об отказе в передаче дела (№ А57-3530/2008) в Президиум ВАС РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-11732/10 заключается в том, что судебная коллегия ВАС РФ как раз и нарушила единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права – в деле № А27-17017/2009, решив жалобу по существу, признали отказ в правопреемстве по судебным расходам предшествующих инстанций арбитражного суда незаконным, а в деле № А57-3530/2008 не сочли необходимым передать дело на рассмотрение в Президиум ВАС РФ. Дdiamетрально противоположное отношение судебной коллегии при разрешении одного и того же вопроса – вопроса правопреемства стороны, заявляющей к взысканию судебные расходы, как нам представляется связано с тем, что в деле № А57-3530/2008 судебные расходы к возмещению были предъявлены публичному субъекту – налоговому органу, проигравшему спор.

Надуманый мотив отказа – «поскольку правовая позиция по данному вопросу сформирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.04.2012 № ВАС-14140/11, то есть после принятия оспариваемых судебных актов, оснований для удовлетворения заявления общества «ЭЛЬТОН» о передаче дела в Президиум не имеется» [7] не только не правомерен, но и неконституционен, так как позволяет Высшему арбитражному суду уклоняться от осуществления правосудия в надзорной инстанции со ссылкой на отсутствие сформированной позиции (а по сути незнания). Указанный мотив может привести к такому абсурду, что при отсутствии практики разрешения каких-либо дел (т. е. дело единичное, представляющее собой прецедент) в арбитражных судах, любую надзорную жалобу по формальному признаку можно будет оставить без разрешения поставленных в ней вопросов.

Как мы полагаем, в указанном случае, судебная коллегия ВАС РФ злоупотребила правом, осознавая конечность своего вердикта в процессе обжалования, в расчете, что правопреемник исчерпал законные варианты справедливого разрешения спора.

Подводя итог рассмотренной в статье проблеме реализации положений о материальной ответственности арбитражных судов за незаконное действие (бездействие), повлекшее нарушение законных прав и имущественных интересов юридических лиц, следует отметить наличие пробелов в правовом

регулировании возмещения вреда, причиненного неправомерно судом, но при отсутствии вины судьи (или недоказанности вины).

Сомнительной, на наш взгляд, является позиция КС РФ в вопросе квалификации определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, согласно которой оно не относится к судебным актам, разрешающим спор по существу. В отличие от процессуальных судебных актов других инстанций арбитражного суда, которые могут быть обжалованы, определение ВАС РФ является последним инстанционным актом для многих подателей надзорной жалобы. Фактически данное определение выполняет функцию утверждения (оставления в силе) обжалуемых судебных актов предыдущих судебных инстанций арбитражного суда, а не функцию рядового процессуального документа. Поэтому определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ следует рассматривать как судебный акт разрешающий дело по существу в надзорной инстанции с отрицательным результатом для подателя жалобы.

В связи с чем необходимо ввести нормативное регулирование вынесения указанного определения ВАС РФ, не допускающее иные мотивы, кроме предусмотренных статьей 304 АПК РФ, а, следовательно, предусматривающее материальную ответственность за незаконный отказ подателю надзорной жалобы в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова»

// Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

5. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Русь» на нарушение конституционных прав и свобод частями 8 и 9 статьи 299 и статьей 301 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 апреля 2012 г. № 14140/11 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-11732/10 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2012 года по делу № А27-17017/2009 // URL : <http://kad.arbitr.ru/Card/76e04a5b-3ff3-4cd1-b36f-1b7cc950998e> (дата обращения : 14.12.2012).

9. Кизиллов В. В., Маркарьян А. В. К вопросу обоснованности судебных актов арбитражного суда, выносимых по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений / Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 8. С. 51-52.

10. Кизиллов В. В. Усмотрение арбитражных судей в налоговом споре ООО «Теплоэнергоприбор» по камеральной проверке декларации по НДС за октябрь 2006 года // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

11. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В. В. Яркова). (3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

12. URL : http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e0e2d0-af05-44ef-953e-34663f335158/A57-3530-2008_20120512_Opredelenie.pdf (дата обращения : 14.12.2012).

References:

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from July 24, 2002, No. 95-FL [Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

2. Part two of the Civil Code of the Russian Federation from January 26, 1996, No. 14-FL [Chast' vtoraya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

3. Federal law No. 68-FZ from April 30, 2010 "On Compensation for Violation of the Right to Court Proceeding within Reasonable Period of Time or the Right to Exercising of a Judicial Act within Reasonable Period of Time" [Federal'nyi zakon ot 30 aprelya 2010 g. № 68-FZ «O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

4. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 1-P of January 25, 2001 "Under the case on verification of the constitutionality of provision of paragraph 2 of article 1070 of the Civil Code of the RF in connection to claims of citizens I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I. Kal'janov and N. V. Truhanov" [ostanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25 yanvarya 2001 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 2 stat'i 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan I. V. Bogdanova, A. B. Zernova, S. I. Kal'yanova i N. V. Trukhanova»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

5. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 160-O form 21.04.2005 "On Refusal to Examine Complaint of CJSC "Rus'" on Violation of its constitutional rights and freedoms by parts 8 and 9 of article 299 and article 301 of the Arbitration Procedural Code of the RF [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 aprelya 2005 g. № 160-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby zakrytogo aktsionernogo obshchestva «Rus'» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod chastyami 8 i 9 stat'i 299 i stat'ei 301 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

6. Resolution of the Presidium of the Higher Arbitration Court of the RF No. 14140/11 from April 17, 2012 [Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 aprelya 2012 g. № 14140/11]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

7. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. VAS-11732/10 from August 03, 2012 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 3 avgusta 2012 g. № VAS-11732/10]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

8. *Resolution of the 7th Arbitration court of appeal on the case No. A27-17017/2009 from August 31, 2012* [Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo

apellyatsionnogo suda ot 31 avgusta 2012 goda po delu № A27-17017/2009]. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card/76e04a5b-3ff3-4cd1-b36f-1b7cc950998e> (accessed: 14.12.2012).

9. Kizilov V. V., Markar'yan A. V. About the Issue of Substantiation of Judicial Acts of an Arbitration Court, Rendered on the Cases Arising from Administrative and other Public Legal Relations [K voprosu obosnovannosti sudebnykh aktov arbitrazhnogo suda, vynosimykh po delam, vytekayushchim iz administrativnykh i inykh publichnykh pravootnoshenii]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 8, pp. 51-52.

10. Kizilov V. V. Discretion of Arbitration Judges in the Tax Dispute of LLC “Teploenergopribor” on the Cameral Audit of VAT Return in October 2006 [Kizilov V. V. Usmotrenie arbitrazhnykh sudei v nalogovom spore OOO «Teploenergopribor» po kameral'noi proverke deklaratsii po NDS za oktyabr' 2006 goda]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

11. *Commentaries to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article by article)* [Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)]. Under edition of Yarkov V. V., 3rd edition, changed and added, Infotropik Media, 2011.

12. http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e0e2d0-af05-44ef-953e-34663f335158/A57-3530-2008_20120512_Opredelenie.pdf (accessed: 14.12.2012).